

Образование Победы и победа образования

Лет 15 назад помощник британского Премьера по вопросам образования Майкл Барбер, выступая перед студентами МГУ, заявил: три главных приоритета Правительства Тони Блэра – это образование, образование и еще раз образование! И вызвал у студентов гомерический хохот.

Позже удивленному джентльмену объяснили, что лет за 80 до Тони Блэра примерно то же самое провозгласил советский лидер Владимир Ленин на III съезде комсомола. Причем тогда это вызвало у молодежи не смех, а удивление и даже недоумение. В разрушенной стране, где продолжалась Гражданская война, объявлять образование главной задачей многим казалось бессмыслицей. А на самом деле было стратегическим предвидением, которое положило начало культурной революции и, скажу больше, заложило один из главных камней в фундамент будущей победы советского народа над фашизмом.

А теперь давайте вспомним парадоксальное высказывание совсем другого политика, который, мягко говоря, не любил Россию, но при этом не советовал никому с нею воевать, поскольку русские «долго запрягают, но быстро едут». Этим политиком был «железный канцлер» Отто фон Бисмарк, а сказал он следующее: «войны выигрывают не генералы, но школьные учителя»!

Много лет спустя выдающийся философ Александр Зиновьев – автор книг «Зияющие высоты» и «Гомо советикус», сначала жесткий критик советской системы, а затем ее яростный защитник – произнес примерно то же самое применительно к Великой Отечественной: «войну выиграл советский десятиклассник».

Еще образнее, как и подобает писателю, высказался на эту тему Борис Васильев: «это было поколение, о которое разбилась крупповская сталь»!

Спросим же себя, почему советский десятиклассник смог выиграть войну, а наше образование стало образованием Победы?

Вот лишь некоторые тому причины.

Стратегический подход к финансированию образования

В СССР уже в 1930-х затраты на образование рассматривали не как «бремя государства» (как говорят современные системные либералы), но как инвестиции в будущее. Тогда еще не были известны работы экономистов – нобелевских лауреатов, которые полностью это подтверждают, включая Василия Леонтьева, Эдварда Денисона и др. Но на уровне здравого смысла власть это прекрасно понимала.

Данных о доле государственных расходов на образование в 1930-х не нашел, но только с 1933 по 1937 гг. расходы на школы увеличились в 3,5 раза. В 1950-х она составляла 10-12% от ВВП; в 1970-м, по данным Мирового банка, - 7%. Сейчас же эта доля составляет 4% - предпоследнее место среди развитых стран. А теперь подумайте, случайно или не случайно российская кривая экономического роста все более затухает, а потом превращается в кривую провала. И если в начале 2000-х Алексей Кудрин любил говорить об экономическом чуде, то теперь мы получили это чудо, вывернутое наизнанку!

Конечно, с началом войны расходы на образование сократились, и значительно. Однако напомним: в 1943 и 1944 гг. в стране создаются две новые академии: педагогических наук и медицинских наук. Война в разгаре, а власть думает о будущем здоровье и интеллекте нации! Разве это не доказательство стратегического подхода к финансированию образования и науки?

Всеобщее, массовое, эгалитарное образование – образование равных возможностей

После решения ЦК и Правительства в 1930 г. о введении в стране обязательного начального образования в школах появилось 10 миллионов новых учеников и 60 тысяч новых учителей. В 1933-1937 гг. в стране было построено почти 19 тысяч новых школ, в т.ч. более 15 тысяч на селе.

И пусть решение XVIII съезда о введении всеобщего среднего образования в городе и всеобщего семилетнего образования на селе до войны исполнить не успели. Но эти решения позволили за три года увеличить число детей в старшей школе в городе вдвое, а на селе – втрое. Вот вам и десятиклассник, который выиграл войну. В 1941 г. почти 95% комбатов в Красной армии имели среднее образование.

Вторая мировая и Великая Отечественная стали во многом войнами машин. Именно благодаря новой школе мы получили миллионы танкистов, артиллеристов, летчиков и пулеметчиков, как мой отец.

Для сравнения. В 1990-х и начале 2000-х количество детей вне школы оценивалось по-разному:

- по заявлениям разных министров образования в ответ на мои вопросы, - до нескольких сот тысяч;
- по оценкам Общественной палаты - до миллиона;
- по подсчетам Генеральной прокуратуры - почти до двух миллионов;
- согласно заявлению заместителя министра образования Марии Лазутовой - до трех с половиной миллионов.

Однако в 1990-х гг. была закрыта примерно одна тысяча школ, а в 2000-х – около 24 тысяч. Не считая тысячи вечерних. По оценкам Счетной палаты, за 2014 г. закрыто 592 и реорганизовано 2030 образовательных организаций.

Недавно ко мне обратился москвич, который хочет завершить среднее образование в вечерней школе. И жалуется, что не может такую школу найти!

Что это: ликвидация грамотности? Два министра в этом зале заявляли, что процесс пора остановить – Дмитрий Ливанов и Игорь Слюняев. Но закрытие школ продолжается. Может быть, нам пора принять закон?

И стоит ли после этого удивляться, что, по данным ВЦИОМ, 20% опрошенных думают, что сейчас в школе учат лучше, а 48% - что лучше учили в советское время!

Массовое, эгалитарное профессиональное и высшее образование

За 10 лет (1929-1939) общее число тех, кто учился в школах, профобразовании и вузах, в СССР увеличилось с 13,5 до 31,5 млн человек. Только вузов было открыто 832. Сложилась система специализированных высших учебных заведений: технических, медицинских, сельскохозяйственных, педагогических, вузов культуры. Их выпускники не только подняли промышленность и оборону, но и воспитали того самого десятиклассника, который выиграл войну.

Напомню: в 2008 г. министр образования и науки Андрей Фурсенко заявил, что количество вузов в стране нужно сократить с одной тысячи с небольшим до 150-200, т.е. до уровня не 1930-х, но 1913 г.! А теперь откроем подписанную Председателем Правительства концепцию Федеральной целевой программы Развития образования на 2016-2020 гг. и прочитаем в ней, что в будущую, извините за выражение, «пятилетку качества» предполагается закрыть 40% вузов и 80% филиалов!

Конечно, в России есть вузы, которые можно и нужно закрывать, но хочется спросить:

С какого «потолка» и при помощи какого «пальца» взяты эти показатели?

На чем основано убеждение, что большие вузы непременно более эффективны, чем небольшие?

Откуда взялось странное представление, что, если за задние лапы связать 20 кроликов, непременно получится слон?

И кто считал последствия? Разве не очевидно, что после массового закрытия филиалов судьба «неперспективных деревень» постигнет малые города, из которых массово будет уезжать молодежь?

Фундаментальность образования

Советская школа 1930-х во многом повторяла российскую гимназию, только вместо древних языков заняли естественно-математические науки. Это помогло воспитать блестящую плеяду конструкторов, военных инженеров и техников, чей вклад в победу огромен.

В этой связи не могу не обратить вашего внимания на два тревожных обстоятельства.

Во-первых, зампред Правительства Дмитрий Рогозин говорит о слабой подготовке современных детей по физике и об их нежелании идти в технические вузы. По его мнению, это подрывает оборону государства.

Во-вторых, еще раз обращаю внимание комитетов по образованию, по науке, по обороне и по безопасности: новый стандарт для старшей школы, вступающий в полную силу с 2020 г., позволяет не изучать не только физику, но также химию и биологию – т.е. основы шестого технологического уклада. Спрашивается, кто будет воссоздавать военно-промышленный комплекс и обеспечивать технологическую и оборонную безопасность страны?

Живая, творческая педагогика, а не мертвая педагогика услуг и показателей

Во многом эта педагогика связана с именем Антона Макаренко и его учеников. Кстати, эти ученики собирали фотоаппараты, т.е. работали в области высоких технологий своего времени, а сам Макаренко, как бы его ни проклинали в 1990-е, входит в пятерку самых выдающихся педагогов XX века.

Разумеется, и тогда уже сформировалась бюрократия. Разумеется, научные, образовательные и кадровые достижения страны могли бы быть много выше, если бы не Гражданская война, стратегические ошибки в управлении образованием и наукой и массовые репрессии.

Однако эгалитарное массовое образование, доступ к нему десятков миллионов людей без ограничений и творческая педагогика преодолевали все и обеспечивали рост интеллектуального потенциала страны – залог будущей победы.

А недавно на совете при Председателе Государственной Думы Председатель Комитета по образованию Вячеслав Никонов озвучил некоторые данные о том, чем вынуждены заниматься современные школы и вузы: бумаги, отчеты, проверки, показатели – все, что угодно, только не дети и студенты.

Например, по состоянию на октябрь 2014 г. в системе образования без учета высшего образования в 2014 г. было проведено 176 различных мониторингов и отчетов по 11700 показателям. В т.ч. на федеральном уровне – 108 по 10355 показателям. На региональном уровне – 68 (1346 показателей). Только в рамках мониторинга «Наша новая школа» запрашивается 1039 показателей. При этом 240 показателей, которые запрашивает Минобрнауки, имеются в официальной статистической отчетности.

Удивительно, как многие педагоги, верные традиции, еще продолжают работать по известному принципу: Да здравствует то, благодаря чему мы, несмотря ни на что!

Патриотическое воспитание, точнее, воспитание любви к своей стране

Напомню: сейчас обсуждается концепция «Государственной программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации». Она, в частности,

предполагает примерно за два миллиарда рублей увеличить на 8% количество молодежи, которая гордится своей страной, т.е. по 225 миллиона за процент!

Слава Богу, в 1930-е это в голову никому не приходило. Тогда молодежь воспитывалась не формальными мероприятиями, но всей социальной и информационной средой: от каждого урока и большинства радиопрограмм до ДОСААФ, клубов будущих летчиков и моряков. Именно в общих делах ковался тот самый человеческий металл, о который «разбилась крупповская сталь».

Недавно услышал рассказ о том, что незадолго до самоубийства Геббельс приказал собрать фотографии советских военачальников в специальные альбомы. Эти альбомы он отправил Гитлеру с комментарием: Посмотрите на эти лица! Мы ошиблись: такой народ победить невозможно.

Не стану говорить про духовное наполнение, но, по данным Минобрнауки, в России около 90 тысяч парней ежегодно не призываются в армию из-за дефицита массы тела. Добавлю к этому: наши законопроекты и поправки к бюджетам о школьном питании регулярно отклонялись Правительством и Государственной Думой.

Проза и поэзия

В год литературы не могу еще раз не сказать о ее роли в патриотическом воспитании.

Две недели назад уважаемый депутат и генерал армии Михаил Алексеевич Моисеев напомнил мне про героя Великой Отечественной Момышулы. Наверное, думал, что интеллигенты военную литературу не читают.

К счастью, у нашего поколения с этим все в порядке. Имя Бауырджана Момышулы мне известно едва ли не с пятого класса, и еще в школьном сочинении я доказывал, что проза и особенно поэзия Великой Отечественной – это высший взлет советской литературы. С тех пор помню страшные строки Семена Гудзенко:

*Когда на смерть идут, — поют,
а перед этим можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою —
час ожидания атаки.
Сейчас настанет мой черед,
За мной одним идет охота.
Будь проклят 41-й год
и вмерзшая в снега пехота.
Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю мины.
Разрыв — и лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит мимо.
Бой был короткий. А потом
глушили водку ледяную,
и выковыривал ножом
из-под ногтей я кровь чужую.*

Помню не менее страшные стихи Константина Симонова, которые после войны он не очень любил вспоминать:

*Если ты фашисту с ружьем
Не желаешь навек отдать
Дом, где жил ты, жену и мать,
Все, что родиной мы зовем,—
Знай: никто ее не спасет,
Если ты ее не спасешь;
Знай: никто его не убьет,
Если ты его не убьешь.*

[...]

Так убей же хоть одного!

Так убей же его скорей!

Сколько раз увидишь его,

Столько раз его и убей!

Помню пронзительную поэзию блокадницы Ольги Берггольц и ее «Февральский дневник»:

В грязи, во мраке, в голоде, в печали,

где смерть, как тень, тащила по пятам,

такими мы счастливыми бывали,

такой свободой бурною дышали,

что внуки позавидовали б нам.

А теперь, коллеги, придите в школу и попробуйте спросить, что из всего этого помнят современные дети? Год назад в замечательной гимназии в моем любимом городе я провел эксперимент. Во время «последнего звонка» попросил детей представить себе ЕГЭ по-новому - предложил заканчивать начатые мною стихотворные строки.

- «Служить бы рад...». - «Прислуживаться тошно», - дружно произнесли ребята.

Порадовался. Вот бы еще сделать эту формулу девизом всех российских чиновников!

Товарищ, верь: взойдет она,

Звезда пленительного счастья,

Россия вспрянет ото сна,

И на обломках самовластья...

- «Напишут наши имена», - подсказал зал. Вместе порадовались еще раз.

Но и тогда,

Когда во всей планете

Пройдет вражда племен,

Исчезнет ложь и грусть, -

Я буду воспевать

Всем существом в поэте

Шестую часть земли...

- Повисла пауза.

- «С названием кратким "Русь"», - подсказал кто-то из взрослых.

И, наконец:

Нас пули с тобою пока еще милуют

Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,

Я все-таки горд был за самую милую,

За горькую землю, где я родился...

За то, что на ней умереть мне завещано,

Что русская мать нас на свет родила,

Что, в бой провожая нас, русская женичина...

И только немолодая учительница спасла честь школы: - по-русски три раза меня обняла.

Нет, в отличие от многого другого, дети у нас, как в известной советской притче, по-прежнему замечательные. И если они чего-то не знают, то виноваты мы, взрослые, которые создали для них такую образовательную систему, которая плохо учит их, по выражению Председателя нашего комитета Вячеслава Алексеевича Никонова, читать, писать и говорить.

Очень хочется верить, что моей стране больше никогда не придется вести больших войн с сильным противником. Но если, не дай Бог, это случится, побеждать придется не благодаря, а вопреки современной системе образования.

А потому повторю: нам нужно другое образование. Образование, соединяющее лучшие отечественные традиции с самыми современными технологиями. Это и есть образование Победы XXI века.